

Правовое регулирование противодействия терроризму: пересечение направлений в минимизации последствий

А. Н. Метельков

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Актуальность статьи обусловливается ростом опасности ядерного терроризма в условиях трансформации глобального правопорядка.

Обоснована важность правового регулирования минимизации последствий в теоретической концепции противодействия терроризму. Предложено расширить условия такой минимизации в нормативном определении контртеррористической операции.

В результате анализа концептуальных подходов к минимизации последствий проявлений терроризма выявлена коллизия легального понятия и правовых норм.

Ключевые слова: правовое регулирование, террористический акт, минимизация, последствия.

Для цитирования: Метельков А. Н. Правовое регулирование противодействия терроризму: пересечение направлений в минимизации последствий // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 3 (73). – С. 45–60. DOI: 10.35231/18136230_2023_3_45. EDN: RMBVMX

Legal Regulation of Counter-terrorism: the Intersection of Directions in Minimizing the Consequences

Alexander N. Metelkov

Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia,
Saint Petersburg, Russian Federation

The relevance of the article is determined by the growing danger of nuclear terrorism in the context of the transformation of the global legal order.

The importance of legal regulation of minimizing the consequences in the theoretical concept of countering terrorism is substantiated. It is proposed to expand the conditions for such minimization in the normative definition of a counterterrorist operation.

As a result of the analysis of conceptual approaches to minimizing the consequences of manifestations of terrorism, a conflict between the legal concept and legal norms was revealed.

Key words: legal regulation, terrorist act, minimization, consequences.

For citation: Metelkov, A. N. (2023) Pravovoe regulirovanie protivodejstviya terrorizmu: peresechenie napravlenij v minimizacii posledstvij [Legal Regulation of Countering Terrorism: Intersection of Directions in Minimizing the Consequences]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 3 (73). Pp. 45–60. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2023_3_45. EDN: RMBBMX

Введение

Предметом правового регулирования в системе категорий «государство – право – терроризм» являются правовые отношения в сфере защиты основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения национальной безопасности. В противодействии терроризму государством на основе права упорядочивается деятельность определенной части государственного аппарата, поэтому представляется важным теоретическое исследование содержания правового регулирования общественных отношений в каждом из направлений такого противодействия, их соотношения и взаимосвязи.

Актуальность рассмотрения понятий «борьба с терроризмом» и «минимизация последствий проявлений терроризма» вызвана проблемой теоретического разграничения этих взаимосвязанных и частично совпадающих правовых категорий. Осуществляемые в этой смежной зоне меры не до конца укладываются в законодательно закрепленную теоретическую модель противодействия. Теоретические подходы к структурированию противодействия терроризму на фундаментальные направления отражаются на организационно-правовых основах деятельности органов государства. Наглядно это можно показать на примере ядерного терроризма, угроза проявлений которого в связи с ракетно-артиллерийскими обстрелами Запорожской АЭС и диверсионно-террористическими актами на опорах линий электропередач Курской АЭС в социально-политическом смысле в 2022 г. из теоретической плоскости перешла в реальность.

Понятие минимизации

Отражением тенденции возрастания рисков в обществе явилось развитие социологии катастроф, исследующей способы минимизации разрушительных воздей-

ствий. Сложные и системные вопросы минимизации последствий, несмотря на их кажущуюся очевидность, в правовом отношении слабо проработаны и на законодательном уровне практически не раскрываются [5, с. 52,54; 10, с. 126; 17, с. 23–30; 22, с. 140–142]. Правовая теория минимизации последствий терроризма слабо разработана, ее положения в научной литературе отражены фрагментарно. Одни авторы необоснованно сужают ее содержание, другие расширяют, третьи включают в профилактику терроризма.

Деятельность по минимизации последствий терроризма В. П. Малышев и С. Г. Мингалева сводят только к минимизации последствий теракта, которую тесно связывают с профилактической деятельностью в МЧС России [16, с. 88]. В минимизации и ликвидации последствий правонарушений М. Н. Ахмедов выявляет «профилактический характер» [18, с. 44], что нивелирует ее самостоятельное значение. О. Р. Афанасьева в структуре минимизации и ликвидации последствий в качестве самостоятельного направления противодействия правонарушениям отождествляет одно из двух направлений минимизации и ликвидации с профилактикой, что размывает грань между профилактикой и минимизацией последствий [3; с. 20–26]. В определение контртеррористической операции (далее – КТО) включены мероприятия, направленные «также на минимизацию» [19] ее последствий. Теоретические подходы к определению КТО даны в работе [11, с. 36], в которой авторы обоснованно предлагают заменить в нем комплекс мероприятий на систему мер, включающих специальные (спасательные, медицинские и иные) [11, с. 37].

Дефиниция «минимизация» исследователями рассматривается по-разному: и как «преодоление (минимизация)» [14, с. 32], и как «минимизация потерь» [9, с. 28], и как «ослабление негативных социальных последствий» [6,

с. 140], «уменьшение опасных последствий» [13, с. 2], минимизации рисков в государственном управлении путем «применения комплаенса – процедур» [20, с. 105]. Минимизацию последствий проявлений терроризма можно определить как организационное воздействие правовых средств для уменьшения до допустимого уровня ущерба от различных последствий теракта и преступлений террористической направленности (далее – ПТН).

Минимизация последствий проявлений терроризма

Антитеррористическая функция государства предполагает использование «мер и методов экономического, политического, социального и правового характера» [1, с. 6]. В свете действующей государственно-правовой парадигмы противодействия терроризму проблема соотношения понятий «борьба с терроризмом» и «минимизация последствий» его проявлений требует более глубокого теоретико-правового осмысления.

Меры по минимизации направлены не на причины и условия правонарушений, а на их последствия. В отличие от профилактики терроризма они имеют иной объект правового воздействия и нуждаются в самостоятельном правовом режиме регулирования. Л. А. Коннова, рассматривая минимизацию последствий радиоактивного загрязнения территорий, полагает, что в экстремальной ситуации радиационной аварии радиологическая культура поведения помогает решать задачу «минимизации радиофобии» [15, с. 83]. Т. В. Дымова, Л. А. Морозова упоминают «минимизацию неблагоприятных экологических последствий от пожаров растительности» [7, с. 93], в том числе подверженных радиоактивному загрязнению.

В научной литературе рассматриваются различные аспекты последствий проявлений терроризма, относимые к насильственной преступности. Минимизацию

социальных последствий такой преступности связывают с уменьшением масштабов и вреда в пределах полномочий «федеральных, региональных и местных органов государственной власти и управления, институтов гражданского общества» [4, с. 11]. В таком контексте трудно согласиться с отнесением местных органов самоуправления к органам государственной власти. М. П. Киреев, А. А. Беляев рассматривают особенности последствий терактов и их смягчение государственными и муниципальными органами, физическими и юридическими лицами [12, с. 68].

На основании анализа конструкций правовых норм предложено усовершенствовать существующую концептуальную модель механизма правового регулирования антитеррористическим взаимодействием государственных органов и организаций в минимизации последствий проявления терроризма. Для примера рассмотрим ядерный терроризм, минимизация последствий которого, как показывает история радиационных аварий, наиболее показательна. Своевременное доведение до населения достоверной информации об акте ядерного терроризма, сложившейся и прогнозируемой радиационной обстановке, а также реализация необходимых информационных мероприятий будут способствовать сохранению жизни и здоровья людей, предотвращению дестабилизации обстановки, смягчению негативного социально-психологического воздействия и санитарно-медицинских последствий.

Авария на Чернобыльской АЭС, ставшая крупнейшей в мире техногенной и социально-психологической катастрофой, нанесла цивилизации огромный экономический, морально-нравственный и генетический ущерб. Преодоление ее последствий «потребовало решения исключительно сложных и крупномасштабных проблем, затрагивающих практически все сферы общественной жизни,

многие аспекты науки, техники, производства, морали и права» [2, с. 9]. Поэтому особенностью минимизации последствий является ее «упреждающий характер» [4, с. 11].

При обсуждении минимизации последствий ядерного теракта старший офицер Академии Форт Левенпорт Т. Кевин рассказал о существовании в США специальной системы ликвидации чрезвычайных ситуаций, в которой предусмотрены методы предотвращения и ликвидации последствий ядерных аварий и терактов. Американская система организована по принципу централизованного контроля и децентрализованного исполнения. Силы первоначального реагирования решают задачи по сохранению человеческих жизней, предотвращению вредных для здоровья последствий, защите и сохранности ядерного материала, имущества и по предотвращению вреда экологической ситуации, а также сведению «к минимуму последствий ядерной аварии» [21, с. 98].

Успешному проведению мероприятий по минимизации последствий теракта благоприятствует учет специфики чрезвычайных ситуаций и объектов (например, АЭС), подвергшихся воздействию террористов, и методов их преступной деятельности.

Минимизация в борьбе с терроризмом

Рассмотрим правовое регулирование минимизации последствий терроризма и теракта как одного из его проявлений. Из трех структурных направлений в легальном определении противодействия терроризму исследуем борьбу с терроризмом и минимизацию последствий его проявлений. При первом рассмотрении эти направления выглядят как самостоятельные, взаимопроникновение их друг в друга явно не просматривается. Для углубленного анализа раскроем эти направления. Борьба с терроризмом в базовом анти-

террористическом законе прямо не содержит указание на минимизацию последствий. Однако синтез положений Концепции о противодействии терроризму в РФ (Концепция) и законодательного определения КТО позволяет обосновать вывод о том, что минимизация последствий теракта как элемент такой операции входит в содержание борьбы с терроризмом. Логические размышления приводят нас к обоснованному выводу, что минимизация последствий терроризма как существенная часть противодействия терроризму наряду с «профилактикой» и «борьбой» охватывает и минимизацию последствий теракта. Этот вывод следует из утверждения о том, что теракт является одним из самых опасных проявлений терроризма.

Таким образом, не без оснований можно сделать вывод о взаимопроникновении двух рассмотренных направлений противодействия. В «чистом» виде эти направления противодействия терроризму не существуют, они частично перекрываются, либо, если оперировать терминами математической теории множеств, их можно назвать пересекающимися множествами. Область пересечения (условно назовем «серой зоной») дает правовые основания для распространения деятельности по минимизации последствий проявлений терроризма на решение основных задач, сформулированных в п. 17 Концепции. В результате можно прийти к выводу о том, что деятельностью по минимизации последствий обязаны заниматься государственные и негосударственные субъекты. Правовая неопределенность приводит к размыванию их полномочий.

В теории происходит неоправданное совмещение борьбы с терроризмом и минимизации последствий проявлений терроризма. В Концепции (п. 23) основной формой пресечения теракта определена КТО, предус-

матривающая мероприятия по минимизации последствий только теракта. В процессе наших рассуждений сформировано умозаключение об охвате минимизации последствий проявлений терроризма минимизации последствий теракта, который представляет одно из его характерных проявлений. Однако указанное взаимопроникновение этих двух направлений в теории и на практике приводит к правовой неопределённости в полномочиях субъектов противодействия терроризму.

Как показывает проведенный системный и сравнительно-правовой анализ содержания норм антитеррористического законодательства и определений терминов, в дефинициях контртеррористической операции, правового режима КТО и ПТН скрыт узел противоречий.

Согласно положениям ч. 5. ст. 11 Федерального закона «О противодействии терроризму» (далее – Закон о ПТ) правовой режим КТО, который вводится (ч. 1 ст. 11) в пределах территории проведения КТО на период ее проведения, служит для пресечения и раскрытия ПТН, минимизации его последствий [9, с. 126]. Следовательно, можно сделать вывод о возможности осуществления минимизации последствий преступлений террористической направленности при проведении КТО. Однако легальное определение КТО не охватывает минимизацию последствий таких преступлений.

В положениях ч. 1 ст. 17 Конституции РФ закреплена норма, гарантирующая права и свободы человека и гражданина (право на жизнь, достоинство личности, право на свободу и личную неприкосновенность). Исходя из конституционных положений можно утверждать, что минимизация человеческих жертв при совершении террористических преступлений является основным правовым содержанием минимизации последствий терактов и иных проявлений терроризма.

Важно подчеркнуть, что официальные концептуальные взгляды на минимизацию последствий ограничиваются только последствиями терактов и не учитывают другие проявления терроризма (захват заложников, совершение актов ядерного терроризма и т. п.). Однако в практической деятельности для «минимизации ... последствий террористических актов предусмотрено задействование сил и средств МЧС России» [8, с. 23], что подтверждают результаты анализа действий спасателей во время операции по освобождению заложников в школе Беслана. Парламентская комиссия отметила законность и эффективность применения сил МЧС России при проведении этой операции. Своевременно принятые сотрудниками МЧС России и реализованные решения существенно снизили риск гибели пострадавших и спасателей.

Следует подчеркнуть, что согласно нормам ст. 11 Закона о ПТ правовой режим КТО может вводиться и в целях минимизации последствий ряда преступлений террористической направленности.

Комплексный анализ положений ст. 1. и ч. 2 ст. 12 Закона о ПТ показывает, что решение о введении правового режима КТО возможно осуществить только при выполнении важного императивного условия – принятии решения о проведении такой операции уполномоченным лицом и установлении территориальных пределов ее проведения. Из этого положения следует, что есть ограниченность законодательной формулировки понятия КТО в части минимизации последствий теракта. С учетом изложенного предлагается авторское определение понятия «контртеррористическая операция», в котором комплекс мероприятий охватывает минимизацию последствий террористического акта.

Правовое регулирование должно быть нацелено на предотвращение актов терроризма и преступлений

террористической направленности, минимизацию их последствий.

В результате исследования содержания правовых терминов нами на основе анализа правовых норм антитеррористического законодательства выявлено взаимодействие основных направлений противодействия терроризму. Такая взаимосвязь имеет отношение к правовым и неправовым функциям государства, которые необходимо учитывать в правовом регулировании деятельности координирующих органов в субъектах РФ.

На основании анализа конструкций правовых норм предложено усовершенствовать существующую теоретическую (концептуальную) и правовую модель механизма управления антитеррористическим взаимодействием государственных органов и организаций в вопросах минимизации последствий проявления терроризма. Анализ норм действующего антитеррористического законодательства с учетом опыта операций по освобождению заложников показывает, что планирование деятельности по минимизации последствий должно осуществляться исходя не только из прогнозируемых последствий терактов, но и других проявлений терроризма. Практика подтверждает необходимость уточнения и расширения соответствующего положения Концепции (п. 17).

Заключение

Проведённый анализ антитеррористического законодательства показывает необходимость сглаживания противоречий как в теории противодействия терроризму, так и в российском антитеррористическом законодательстве путем уточнения, расширения содержания понятия КТО. В связи этим предлагаем в ст. 3 Закона о ПТ в определении рассматривать КТО как систему мер по пресе-

чению не только теракта, но и ПТН, а также по минимизации последствий указанных преступлений.

Правопонимание КТО позволяет целенаправленно использовать аппарат государства для минимизации последствий терроризма.

Список литературы:

1. Айдемирова А. Ф. Терроризм – глобальная проблема мирового сообщества // Вестник современных исследований. – 2019. – № 2. – С. 4–7. EDN: VWDFVI
2. Алексанин С. С. 30 лет после Чернобыля: патогенетические механизмы формирования соматической патологии, опыт медицинского сопровождения участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции: монография. – СПб.: Политехника-принт, 2016. – 506 с. EDN: YMPOBD
3. Афанасьева О. Р. Минимизация последствий коррупционных правонарушений: понятие, содержание, основные направления // Наука. Мысль. – 2016. – № 5. – С. 20–25. EDN: VTZINX
4. Афанасьева О. Р. Минимизация социальных последствий насильственной преступности: теоретические и прикладные проблемы // Научный портал МВД России. – 2018. – № 4. – С. 7–13. EDN: YVRCJF
5. Ашин А. А., Михайлов А. Е. Особенности правового регулирования минимизации и ликвидации последствий экстремизма и терроризма: на материалах Владимирской области // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 1. – С. 51–55. EDN: VXIRSG
6. Демичев Д. М. Некоторые социально-экологические аспекты минимизации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. – 2014. – № 2. – С. 132–144. EDN: VIBCQB
7. Дымова Т. В., Морозова Л. А. Геоэкологическая оценка пожароопасности территорий для минимизации неблагоприятных экологических последствий // Геология, география и глобальная энергия. – 2020. – № 2. – С. 90–94. EDN: AUARTV
8. Ильин Е. П. Выступление // Вестник Национального антитеррористического комитета. – № 2. – 2021. – С. 23.
9. Инякин В. Н. Исследование возможностей стабилизации надежности теплоснабжения и минимизации последствий техногенных аварий в Луганской области // Экономічний вісник Донбасса. – 2012. – № 1. – С. 26–31.
10. Казак Б. Б., Шабанов В. Б. Актуальные проблемы организационно-правового обеспечения режима контртеррористической операции // Юридическая мысль. – 2018. – № 6. – С. 123–127. EDN: ZHVKN
11. Киреев М. П., Беляев А. А. Контртеррористическая операция, ее правовой режим: теоретико-правовой аспект // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 3. – С. 36–40.
12. Киреев М. П., Беляев А. А. Минимизация последствий теракта – новая задача органов внутренних дел Российской Федерации // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 68–70. EDN: SBEART

13. Киселев О. В., Шипило К. А., Липский В. К. Метод минимизации последствий разливов нефтепроводов и нефтепродуктопроводов на подводных переходах через дефекты типа «прокол (трещина)» // Вестник науки и образования Северо-Запада России. – 2018. – Т. 4. – № 1. – С. 121–127. EDN: VJHHVQ

14. Комарова Г. В. О значении судебной практики для минимизации последствий кризисных явлений в экономике // Гражданин и право. – 2010. – № 1. – С. 30–33.

15. Коннова Л. А. Радиологическая культура населения и спасателей как условие минимизации последствий радиоактивного загрязнения территории // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. – 2009. – № 4. – С. 82–84. EDN: NCRARF

16. Малышев В. П., Мингалеев С. Г. Основные направления участия МЧС России в профилактике, минимизации и ликвидации последствий проявлений терроризма // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 82–88. EDN: FLPUCL

17. Метельков А. Н. Противодействие терроризму: коллизии в правовой минимизации последствий // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16. – № 2. – С. 23–30. EDN: DXBDCI

18. Михайлов А. Е. Сущность минимизации и ликвидации последствий правонарушений (на примере противодействия коррупции) // Вестник Владимирского государственного университета. Юридические науки. – 2018. – № 4. – С. 42–45. EDN: IFXMGU

19. Петрищев В. Е. Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 66 с.

20. Попондопуло В. Ф., Петров Д. А. Комплаенс как правовой инструмент минимизации рисков и профилактики правонарушений // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. – 2020. – № 1. – С. 102–114. EDN: WTLRVU

21. Противодействие ядерному и радиационному терроризму: материалы Международного научно-практического семинара. Всемирный антикриминальный и антитеррористический форум. – М.: Изд. НААФ, 2007. – 212 с.

22. Троицкий С. В. Международно-правовые и национально-правовые основы минимизации и ликвидации последствий терроризма и иных тяжких преступлений // Вестник РУДН. Юридические науки. – 2011. – № 3. – С. 140–147.

References

1. Ajdemirova, A. F. (2019) Terrorism – global'naya problema mirovogo soobshchestva [Terrorism is a global problem of the world community]. *Vestnik sovremennyh issledovaniy – Bulletin of Modern Research*. No. 2. Pp. 4–7. (In Russian). EDN: VWDFVI

2. Aleksanin, S. S. (2016) *30 let posle CHernobylya: patogeneticheskie mekhanizmy formirovaniya somaticheskoy patologii, opyt medicinskogo soprovozhdeniya uchastnikov likvidacii posledstvij avarii na CHernobyľ'skoj atomnoj elektrostancii* [30 years after Chernobyl: pathogenetic mechanisms of the formation of somatic pathology, the experience of medical support for participants in the liquidation of the consequences of the accident at the Chernobyl nuclear power plant]. St. Petersburg: Politekhnika-print. (In Russian). EDN: YMPOBD

3. Afanas'eva, O. R. (2018) Minimizaciya social'nyh posledstvij nasil'stvennoj prestupnosti: teoreticheskie i prikladnye problemy [Minimizing the social consequences of violent crime: theoretical and applied problems]. *Nauchnyj portal MVD Rossii – Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 4. Pp. 7–13. (In Russian). EDN: YVRCJF

4. Afanas'eva, O. R. (2016) Minimizaciya posledstvij korrupcionnyh pravonarushenij: ponyatie, sodержanie, osnovnye napravleniya [Minimization of the consequences of corruption offenses: concept, content, main directions]. *Nauka. Mysl' – Science. Thought*. No. 5. Pp. 20–25. (In Russian). EDN: VTZINX

5. Ashin, A. A., Mihajlov, A. E. (2019) Osobennosti pravovogo regulirovaniya minimizacii i likvidacii posledstvij ekstremizma i terrorizma: na materialah Vladimirovskoj oblasti [Features of the legal regulation of minimizing and eliminating the consequences of extremism and terrorism: on the materials of the Vladimir region]. *Vestnik Vladimirovskogo yuridicheskogo instituta – Bulletin of Vladimir Law Institute*. No. 1. Pp. 51–55. (In Russian). EDN: VXIRSG

6. Demichev, D. M. (2014) Nekotorye social'no-ekologicheskie aspekty minimizacii posledstvij katastrofy na Chernobyl'skoj AES [Some social and environmental aspects of minimizing the consequences of the disaster at the Chernobyl nuclear power plant]. *Vestnik Instituta kompleksnyh issledovanij aridnyh territorij – Bulletin of the Institute of complex studies of arid territories*. No. 2. Pp. 132–144. (In Russian). EDN: VIBCQB

7. Dymova, T. V., Morozova, L. A. (2020) Geoekologicheskaya ocenka požaropasnosti territorij dlya minimizacii neblagopriyatnyh ekologicheskikh posledstvij. [Geo-ecological assessment of the fire hazard of territories to minimize adverse environmental consequences]. *Geologija, geografija i global'naja jenergiya – Geology, geography and global energy*. No. 2. Pp. 90–94. (In Russian). EDN: AUARTV

8. Il'in, E. P. (2021) Vystuplenie [Speech]. *Vestnik Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta – Bulletin of the National Anti-Terrorist Committee*. No. 2. P. 23. (In Russian).

9. Inyakin, V. N. (2012) Issledovanie vozmozhnostej stabilizacii nadezhnosti teplosnabzheniya i minimizacii posledstvij tekhnogennyh avarij v Luganskoj oblasti [Study of the possibilities of stabilizing the reliability of heat supply and minimizing the consequences of man-made accidents in the Luhansk region]. *Ekonomichnij visnik Donbassa – Economic Bulletin of Donbass*. No. 1. Pp. 26–31. (In Russian).

10. Kazak, B. B., SHabanov, V. B. (2018) Aktual'nye problemy organizacionno-pravovogo obespecheniya rezhima kontrterroristicheskoy operacii [Actual problems of organizational and legal support of the regime of the counter-terrorist operation]. *Yuridicheskaya mysl' – Legal thought*. No. 1. Pp. 123–127. (In Russian). EDN: ZHVKON

11. Kireev, M. P., Belyaev, A. A. (2017) Kontrterroristicheskaya operaciya, ee pravovoj rezhim: teoretiko-pravovoj aspekt [Counter-terrorist operation, its legal regime: theoretical and legal aspect]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii – Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 3. Pp. 36–40. (In Russian).

12. Kireev, M. P., Belyaev, A. A. (2014) Minimizaciya posledstvij terakta – novaya zadacha organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii [Minimizing the consequences of a terrorist attack is a new task for the internal affairs bodies of the Russian Federation]. *Chernye dyry v Rossijskom zakonodatel'stve – Black holes in Russian legislation*. No. 1. Pp. 68–70. (In Russian). EDN: SBEART

13. Kiselev, O. V., SHipilo, K. A., Lipskij, V. K. (2018) Metod minimizacii posledstvij razlivov nefteprovodov i nefteproduktoprovodov na podvodnyh perekhodah cherez defekty tipa «prokol (treshchina)» [Method for minimizing the consequences of spills of oil pipelines and oil products pipelines at underwater crossings through defects such as "puncture (crack)"]. *Vestnik nauki i obrazovaniya Severo-Zapada Rossii –*

Bulletin of Science and Education of the North-West of Russia. Vol. 4. No. 1. Pp. 121–127. (In Russian). EDN: VJHHVQ

14. Komarova, G. V. (2009) O znachenii sudebnoj praktiki dlya minimizacii posledstvij krizisnyh yavlenij v ekonomike [On the importance of judicial practice for minimizing the consequences of crisis phenomena in the economy]. *Grazhdanin i pravo – Citizen and law*. No. 1. Pp. 30–33. (In Russian).

15. Konnova, L. A. (2009) Radiologicheskaya kul'tura naseleniya i spasatelej kak uslovie minimizacii posledstvij radioaktivnogo zagryazneniya territorij [Radiological culture of the population and rescuers as a condition for minimizing the consequences of radioactive contamination of territories]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby MCHS Rossii – Bulletin of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia*. No. 4. Pp. 82–84. (In Russian). EDN: NCRARF

16. Malyshev, V. P., Mingaleev, S. G. (2019) Osnovnye napravleniya uchastiya MCHS Rossii v profilaktike, minimizacii i likvidacii posledstvij proyavlenij terrorizma [The main directions of the participation of the Ministry of Emergency Situations of Russia in the prevention, minimization and elimination of the consequences of manifestations of terrorism]. *Strategiya grazhdanskoj zashchity: problemy i issledovaniya – Civil protection strategy: problems and research*. Vol. 9. No. 2. Pp. 82–88. (In Russian). EDN: FLPUCJ

17. Metel'kov, A. N. (2023) Protivodejstvie terrorizmu: kollizii v pravovoj minimizacii posledstvij [Counteracting terrorism: collisions in the legal minimization of consequences // Gaps in Russian legislation]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in the Russian zakonodatel'stve*. Vol. 16. No. 2. Pp. 23–30. (In Russian). EDN: DXBDCI

18. Mihajlov, A. E. (2018) Sushchnost' minimizacii i likvidacii posledstvij pravonarushenij (na primere protivodejstviya korrupcii) [The essence of minimizing and eliminating the consequences of offenses (on the example of combating corruption)]. *Vestnik Vladimirsikogo gosudarstvennogo universiteta. YUridicheskie nauki – Bulletin of Vladimir State University. legal sciences*. No. 4. Pp. 42–45. (In Russian). EDN: IFXMGU

19. Petrishchev, V. E. (2003) Slovar' osnovnyh terminov i ponyatij v sfere bor'by s mezhdunarodnym terrorizmom i inymi proyavleniyami ekstremizma [Dictionary of basic terms and concepts in the field of combating international terrorism and other manifestations of extremism]. Moscow: Editorial URSS. (In Russian).

20. Popondopulo, V. F., Petrov, D. A. (2020) Komplains kak pravovoj instrument minimizacii riskov i profilaktiki pravonarushenij [Compliance as a legal instrument for risk minimization and crime prevention]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Bulletin of St. Petersburg State University. Right*. No. 1. Pp. 102–114. (In Russian). EDN: WTLRVU

21. (2007) Protivodejstvie yadernomu i radiacionnomu terrorizmu [Counteraction to Nuclear and Radiological Terrorism]. *Vsemirnyj Antikriminal'nyj i Antiterroristicheskij Forum* [The World Anti-Criminal and Anti-Terrorist Forum]. Materials of the International Scientific and Practical Seminar. Moscow: Izd. NAAF. No. 1. (In Russian).

22. Troickij, S. V. (2011) Mezhdunarodno-pravovye i nacional'no-pravovye osnovy minimizacii i likvidacii posledstvij terrorizma i inyh tyazhkih prestuplenij [International legal and national legal framework for minimizing and eliminating the consequences of terrorism and other serious crimes]. *Vestnik RUDN. YUridicheskie nauki – Bulletin of the RUDN. legal sciences*. No. 3. Pp. 140–147. (In Russian).

Об авторе

Метельков Александр Николаевич, кандидат юридических наук, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-6113-8981, e-mail: metelkov@mail.ru

About the author

Alexander N. Metelkov, Cand. Sci. (Law), Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-6113-8981, e-mail: metelkov@mail.ru

*Поступила в редакцию: 10.08.2023
Принята к публикации: 20.08.2023
Опубликована: 30.09.2023*

*Received: 10 August 2023
Accepted: 20 August 2023
Published: 30 September 2023*